

УДК 130.122

Философский поиск духовного смысла человека и гуманитарный кризис в современном украинском обществе

В.Е. ГРОМОВ

Национальный горный университет, г. Днепропетровск, Украина

Авторское резюме

Цель. Осмыслить феномен духовности в связи с пониманием человеческой сущности как «трансценденции», свободы в условиях глобальной цивилизации. Предложить идею мировоззренческой космо-теоцентрической парадигмы, основанной на принципе «метафизической ответственности» человека как «трансцендентного проекта». Указать на служебную роль человека в универсуме, исполнение которой автор считает основной духовной функцией человеческого сообщества. Показать узость антропо-социоцентрического мировоззрения, при котором человек, служа самому себе, не справляется с задачами собственного материального и духовного преуспевания. Дать анализ понятия обусловленности индивидов и ограниченности из смысловых интенций в круге целей и интересов потребительского общества. Подчеркнуть возросшее значение духовного авторитета, мудреца в современной либеральной, плюралистической культуре. Указать на деградацию гуманитарной компоненты в системе народного образования и подчеркнуть роль просвещения в развитии свободы личной интеллектуальной самостоятельности индивидов. Методология. Методологический подход к исследованию феномена духовности автор связывает с принципом экзистенциального единства разума, переживания, воли, веры как аспектов человеческого мироотношения. Такой подход учитывает не только факторы объективной детерминации тенденций и форм человеческого существования, но и включает возросшее значение ценностного, смыслового, мировоззренческого полагания в культурной и цивилизационной деятельности людей на партикулярном и универсальном уровнях. Автор исходит из убеждения о неуклонной активизации человеческой субъективности в духовном развитии общества. Воссоздавая космо-теоцентрическую конструкцию вектора развития общества, автор исходил также из априорно принимаемой им очевидности особого сущностного положения человека в бытии как «проекта Трансцендентного». Научная новизна. Проблема духовности человека в истории культуры, так или иначе, является сквозной, архетипической. В современных условиях она приобретает особую остроту. От того, насколько общество овладеет, космо-теоцентрическим мироотношением, зависит судьба цивилизации, а в метафизическом смысле возможность реализации человека в качестве онтологически заданного духовного существа. Размышляя о духовности, автор придает философствованию спекулятивный характер и исходит исключительно из мировоззренческих установок, поскольку, если бы он исходил из эмпирических оснований, таяли бы его вера и надежда на духовную реализацию человечества. Выводы. Переход современного общества к космо-теоцентрической парадигме мировоззрения подготовлен противоречиями его технологического и культурного развития. В условиях возрастания силы сознательного влияния социума на самого себя многое в утверждении этого мировоззрения зависит от идейного направления деятельности людей в сфере культуры и ментальных качеств субъектов культурной деятельности, духовных авторитетов, философов, мудрецов. Важнейшая роль в духовном возрастании людей принадлежит и гуманитаризации образования. Самым серьезным препятствием на пути их духовной трансформации является мировоззренческий антропоцентризм. Он превращает человека в культ для самого себя, а его жизнедеятельность – в служение себе. Антропоцентризм ослабляет потенцию веры человека и его волю. Демократический плюрализм, приобретающий сейчас вид догматической идеологии, порождает феномен смысловой растерянности индивидов. Слабость в сфере стратегического общезначимого нравственного предпочтения постмодерные философы представляют как силу противодействия тоталитарным идеологиям, «большим нарративам». Однако людей без идеологии нет, как нет и сомнения в наличии ценностей, в отношении которых может быть установлено решающее общественное единодушие.

Ключевые слова: духовность, человеческая тотальность, «трансцендентный проект», «метафизическая ответственность», космо-теоцентрическая парадигма, мудрец, идеология, гуманитаризация образования.

The spirituality as a problem of philosophical research and the humanitarian crisis in Ukraine

V. E. GROMOV

National mining university, Dnipropetrovsk, Ukraine

Abstract

The purpose of this article is to regard the phenomenon of spirituality in connection with ontological foundation of human being existence. The author suggests the concept of a new cosmo-theocentristical paradigm of human world-outlook as a ground of perspective transformation of social life activity. The author criticizes the principal of anthropocentrism of the world-outlook which dominates in present social consciousness. He underlines the role of spiritual teachers in cultural development and indicates the decline of the humanitarian component in modern system education. The author criticizes the modern system of education

© В.Е. Громов, 2014

and gives great meaningfulness to self-dependence thought in spiritual growth of personality. Methodology. The method of philosophizing, which the author uses, is connected with unity of mind, sensuality, belief and will in mental organization of man. Such point of view takes into consideration not only objective factories. It includes the senses of human being existence and world outlook ideas. The author pays attention to the special ontological disposition of human being in the world as a «transcendent project» with «metaphysical responsibility». Scientific novelty. In the history of social culture the problem of spiritual attitude to reality is a substantial problem. Now it becomes especially important, because the survival of civilization depends on development of spirituality. The author connects the consideration of spirituality with particular ontological status of human being in the world and provides his reflection speculative character. Conclusions. The transition the world outlook of modern society to cosmo-theocentric paradigm prepared by contradictions its technological and cultural development. The conscious influence of society to itself is growing. The anthropocentrism as a world view principle is a main obstacle in the way to spiritual transformation of modern consumptive society. This principle changed the human being into the cult for himself. Many philosophers in «postmodern situation» connect the democracy and pluralism with fighting against totalitarian ideologies. However we have not any persons without any ideology and undoubtedly it is possible to attain consonance concerning the main morality values.

Key words: spirituality, essence of human being, self-determination, «transcendent project», cosmo-theocentric paradigm, metaphysics responsibility, sage.

Постановка проблемы. Представления о духовности в обыденном сознании и в области теории довольно размыты. Чаще духовность понимают интуитивно и расширительно. Под ее рубрикой оказываются любые виды творческой деятельности человека с позитивным ценностным значением в границах различных и нередко довольно узких мировоззренческих установок. Этому способствует и сложившееся использование понятий - «духовная деятельность», «духовная культура», «духовная жизнь», когда обычно не поясняют, что такое духовность как таковая. Конечно, в каких-то контекстах можно довольствоваться не строгостью словоупотребления. Это возможно тогда, когда духовность не рассматривается как проблема смысловых поисков человека. Сейчас, однако, слово «духовность» затерли до такой степени, что о ней лучше было бы молчать. Не нужно доказывать, что в Украине есть политический, экономический и гуманитарный кризис, однако, его именно духовные причины еще нужно разглядеть за наслоениями поверхностной риторики.

Ретроспективный взгляд на историю цивилизации показывает, что проблема духовности косвенно или прямо стояла перед человеком всегда, поэтому она возникает не из заоблачных философских небес и досужего созерцания, а как выражение экзистенциальной потребности определения доминантного смыслового вектора нравственного развития общества. Нужно предпринять разработку понятия духовности, предложить идею, которая, будучи основанием заинтересованного личностного мироотношения одновременно осознавалась бы экзистенциалом, а не продуктом отвлеченной теоретической спекуляции. Именно предложить, а не навязать, поскольку, во-первых, в демократическом обществе не допускаются тоталитарные идеологии, а во-вторых, идеи, если к их овладению у людей нет «готовности изнутри», навязать невозможно. С другой стороны, следует ясно осознавать, что ни одна из фило-

софских концепций, будучи теоретической разработкой, не должна иметь вид произвольной, ни к чему не обязывающей языковой игры со смыслами. Странно заявлять, что, философствуя, мы только забавляемся и серьезно не затронуты тем выбором, который следует из идеологии тех или иных предложений философии.

Представляется, что духовные интенции людей и их драматическое осложнение в общественном развитии образуют фундаментальное противоречие духовного и телесного, свободы и обусловленности, в котором как-то кристаллизуется и идентифицируется собственно человеческое. То, насколько в системе культуры духовность влияет на нравственные ценности индивидов, на их надежду и веру в самих себя, определяет уровень их развития в человечности, поскольку духовность, согласно нашему убеждению и выбору, является фундаментальным определением человеческого достоинства.

Цель исследования. В статье нет возможности вдаваться в пространный культурологический экскурс на эту тему, отметим только, что насущная задача выйти из духовного тупика, в который зашло украинское общество, осложняется не только острыми проявлениями борьбы за справедливое и демократическое развитие, но и универсальными проблемами существования современной потребительской цивилизации. Время требует выработки новых мировоззренческих установок, вплоть до разработки концепций по коренной, парадигмальной перестройке человеческого мироотношения в направлении духовной эволюции человечества. Попытаемся наметить основания и принципы такой перестройки, а также защитить их в связи с законными сомнениями и возражениями, которые возможны в связи с плюралистическим духом новейшего постмодерного мышления и опасениями возврата к большим идеологическим нарративам.

Анализ исследований и публикаций. Первое, на что, на наш взгляд, с методологической точки зрения следует обратить внимание – это

абстракция деятельной сущности человека, как трансценденции, свободы. Способ встроенности человека в бытие таков, что он, порожденный и объемлемый бытием, одновременно тяготеет к выпадению из наличного природного порядка, создавая мир как новую искусственную онтологию, осмысленный культурный текст. Тотальность человека как такового есть основание, из которого как из семени развивается и обретает направленность культура человеческого самоосознания. Человек в культуре развивается в направлении самого себя от укорененной в бытии онтологической потенции к тотальности эмпирически развертывающейся в существовании. В универсальном метафизическом смысле бытие с характерной для человека жизнедеятельностью отпускает его на свободу, чтобы в ходе развития культуры вернуть его себе в качестве ответственного субъекта творческого пересоздания бытия в осознанности и свободе. Быть трансценденцией означает также выходить за предел наличных форм социальных отношений, изменять их в соответствии с достигнутым нравственным уровнем общества. В этом смысле культура, как позитивный смысловой и побудительный источник разумного общественного развития, является отрицательной, критической силой преодоления человеческой слепоты в отношении своей собственной сущности.

Изложение основного материала. Следует подчеркнуть, что в потоке исторического времени становление человека в качестве духовного существа не является триумфальным и логически выпрямленным шествием наперед заданной вселенской программы. Духовное развитие предпослано человеческой сущностью, однако, в существовании ее формы чрезвычайно многообразны. Случайное, необходимое и уникальное здесь тесно переплетается. Развертываясь в «пустыне» бесконечных факторов социальной самоорганизации потенция духовной интендированности человека по мере усложнения человеческой жизнедеятельности становится проблемой согласования многообразия высоко индивидуализированных субъектов культурно-исторического процесса. И не только в отношении культурного оформления и содержательной разработки духовности, но и в отношении признания потенции духовности как таковой, поскольку свобода человека, взятая в абстракции всех возможностей, конечно, включает в себя и возможность исключения перспективы духовного развития человека. Духовность, таким образом, будучи проблемой метафизической, спускаясь со спекулятивного уровня, в гораздо большей степени становится проблемой культурно-исторической.

В условиях универсализации социальной деятельности и роста самосознания человека историческое движение общества уже не может происходить в отчуждении его сущностных

сил, которые прежде осознавались как плохо проясненные роковые, провиденциальные или экономические факторы. История людей стала больше зависеть от их сознательного выбора и смысловых исканий, погруженных в лоно человеческой субъективности. Не злая и бессознательная, а осознанная и благая воля требуется для создания и реализации мировых проектов человеческого жизнестроительства.

Недоверие к идеям, претендующим на общезначимый характер, часто связывают со страхом перед тоталитарными идеологиями. Действительно, тоталитаризм в сфере идеологии не только не демократичен, но и опасен. Там, где люди прибегают к риторике о единодушии, единстве, соборности и т.п., как к чему-то уже наличному, всегда таится какая-нибудь ложь, желание свое выдать за всеобщее или создать безгласную массу притворных единомышленников. С другой стороны, если вообще людям позволено думать, не может быть никакого запрета на идеи, претендующие на общезначимый характер. Более того, в условиях фактического разномыслия и плюрализма, особенно когда в неустойчивой социальной системе «крылья бабочки», сожженные знамена или булыжники, извлеченные из мостовой, могут фатально повлиять на развитие событий, думающим людям нельзя отсидеться в молчанке и утверждать, что отсутствие идеологий, то есть каких-то убеждений и мировоззренческих ориентиров – это и правильно, и хорошо.

Сторонники деидеологизации доходят до того, что отвергают идеологию как таковую, тогда как человек, будучи смысловым существом, без идеологии представляет удручающее зрелище. Если у людей нет идеологии, то у них остается физиология, в чем и состоит, между прочим, основная тенденция потребительского общества и интерес тех, кто хотел бы загнать людей в стойло единодушия, в котором, однако, мало кто чувствует себя самостоятельным. Философ без идеологии – это человек без взглядов и мировоззренческих предпочтений. Что он может предложить обществу, кроме снобистской игры со смыслами!

На наш взгляд, современное гражданское общество с его демократией и плюрализмом, неизбежно принимая ту долю оглушения, которая задается его потребительским характером, в противовес стимулирует развитие идеологий, которые, однако, должны вырабатываться в сфере культуры через свободную циркуляцию идей. Идеологии не только возможны, но неизбежны. И это, прежде всего, должны быть личные идеологии, по отношению к которым наличие единомышленников является важным, но вторичным обстоятельством. На социальном уровне, однако, это нисколько не умаляет значения общих схем ментального единства и надежды на формирование парадигм мироотношения, построенного

на консолидирующах общество нравственных ценностях. Кроме того, даже если, противодействуя идеологиям, возражать против выработки общих мировоззренческих установок, они, так или иначе, складываются естественно-историческим путем, как обобщенное выражение доминирующих общественных умонастроений.

В чем же состоит идеология духовности? Мы выяснили, что предпосылки возможности и необходимости духовно мотивированной жизни коренятся в потенциях человеческой тотальности. В условиях развития социальной деятельности до уровня непосредственно всеобщей уяснение ответственности за ее результаты, по крайней мере, на философском уровне, порождается уже не столько наличными эмпирическими обстоятельствами, сколько априорным сознанием и принятием онтологического положения человека как такового в бытии. За наглядностью проблем, которые мы создаем своей жизнедеятельностью, давно очевидно, что глобальной проблемой стал именно человек и от свойств его субъективности зависит не только его собственное существование. Только теперь, когда сам он стал жертвой самого себя во всемирно-историческом масштабе и главным фактором космической опасности для всего остального, общество не риторически, а на деле, на каждом участке своего жизненного пространства должно осознать ответственность за то, как оно размещает себя в бытии и как оно действует. Такую форму категорического императива мы называем «метафизической ответственностью», абсолютным долженствованием, которое, на наш взгляд, является высшим выражением духовного умонастроения, которое в меру морального развития личностей свободно принимается ими как мировоззренческая позиция до всяких эмпирических условий определения нравственной ответственности.

Строго говоря, эта точка зрения не нова. Во многих религиях в разных вариациях она задана как доминирующая и выражена вполне отчетливо. Схематически из нее следует, что положение человека в мире служебное. Его нравственная задача и духовное достоинство в том, чтобы принять это положение и научиться служить Высшему принципу, Творцу. Философский подход в отличие от конфессионального, не исключая компоненты религиозного переживания, дает возможность избежать детализации и догматизации форм такого служения. На общефилософском уровне достаточно полагать, что свободная жизнедеятельность людей должна стать позитивным служением мировой гармонии через культуру в пространстве, охваченном их существованием. Такое служение следует принять как эмпирически беспредпосылочное долженствование, которое побуждает культуру организовываться в сбалансированное целое, в единстве и допол-

нительности научной, нравственной, эстетической и религиозной компоненты на основе идеи духовности.

Рассмотрим это детальнее. Из первичного онтологического отношения «метафизической ответственности» человека проистекают глубинная связь и потребность в культурном регулировании морального долга и склонности, свободы воли и смирения, объективной детерминации и субъективного полагания, веры и сомнения, доверия и скепсиса. В идеале целостности все эти элементы человеческого мироотношения должны способствовать духовному росту человека. Нужно признать, что в истории культуры связь между этими компонентами была искажена условиями культурно-исторического роста человечества, когда философией овладевали методологические установки, выдвигавшие на первый план разум или веру, логику или интуицию, эмпирическое описание существующего или его теоретическое объяснение. Эта связь проблематизирована до сих пор в качестве общепризнанной необходимости сочетать научные, религиозные, прагматические, нравственные и эстетические стороны жизнедеятельности людей.

Вообще, если в связи с идеей духовного развития общества недооценивать значение экзистенциалов веры, воли, любви, то трудно ожидать от него пробуждения к осознанию своего духовного предназначения как служения в универсальном, а не в узком антропоцентрическом смысле. Гармонизация и дополнительность аспектов человеческого мироотношения в целях духовной эволюции человека связана, таким образом, с необходимостью пробуждения от обусловленности, поскольку смыслы духовного развития предполагают трансцендирование, выход за границы целей и интересов непосредственного эмпирического существования. Существование с его житейскими интересами, конечно, остается, но переосмысливается и корректируется в более широком онтологическом горизонте положения человека в бытии, которое сам он изначально для себя не создает.

Такая точка зрения предполагает признание религиозного отношения неотъемлемым элементом культуры, которое столь же неискоренимо как познавательное или эстетическое. В связи с общепонимаемым религиозным отношением духовно интендированный человек призван служить не себе, ограниченному скорлупой антропоцентрического мировоззрения. Антропоцентризм как принцип мировоззрения, по крайней мере, для человека западной и прозападной культуры исчерпал свой продуктивный потенциал. Задав в эпоху Возрождения ментальный вектор утверждения гуманизма, стимулируя самостоятельность индивидов, теперь в условиях глобальной экспансии потребительской цивилизации этот принцип тормозит духовную эволюцию общества.

Нужна идея новой парадигмы, чтобы универсальному характеру жизнедеятельности человечества соответствовало мировоззрение, пробужденное к его более широкой космической ответственности за свои дела, идеи и нравственные качества. Такую парадигму можно было бы назвать космо-теоцентрической парадигмой. Творец /Абсолют, Бог/, признанный онтологически, должен быть признан и парадигмально, как принцип, включенный в мотивы познавательной, эстетической, моральной деятельности человека. Современное общество, располагая знанием исторической смены культурных парадигм и высокой степенью самодетерминации в условиях когда «бытие стало субъективностью», способно сознательно отнестись к выбору парадигмы мироотношения и определить стратегический путь своей духовной эволюции.

Конечно, такой выбор не может быть следствием волюнтаристского произвола. Космо-теоцентрическая парадигма подготовлена общим ходом эмпирической разработки человеком своей тотальности и развития в направлении универсальной ответственности. С другой стороны, здесь нет и неизбежности. Выбор космо-теоцентрического мировоззрения может быть только продуктом настойчивого субъективного усилия, задачей тех, кто дает обществу идеи и распространяет их через культуру.

В условиях демократии в обществе циркулирует масса идей о смыслах и счастье человеческого существования. История культуры испытала множество концептов реализации человеческих свойств. Человек разумный, умелый, играющий, религиозный, сверхчеловек, человек романтический, демонический, революционный герой, трансгуманист и т.п. В пределах антропоцентрического мировоззрения все эти концепты дают, как известно, неоднозначные духовные результаты и не обеспечивают сочувственной консолидации индивидов в общих принципах мироотношения, которое требуется от общества, глобально воздействующего на самого себя и окружающую действительность. С другой стороны, признание активной частью общества идеологии духовности в связи с глобальным характером космо-центрической парадигмы не представляет какой-либо тоталитарной опасности. Эта парадигма действительна только тогда, когда принимается и не может оказывать влияния на тех, кто стережет свою идейную самостоятельность или избегает высокой риторики, без воодушевления глядя на то, какая моральная деградация сейчас происходит в мире.

В этой связи наличие онтологической основы и исторической возможности духовного преобразования общества порождает проблему ментальных качеств субъектов культурной деятельности. По-новому обрисовалась потребность в людях, которых обычно называют муд-

рецами. Мудрец в идеале организации своей души и способе отношения к действительности является носителем целостного знания. Первый, чье несовершенство преодолевает мудрец, это не кто-то другой, а он сам. Однако, будучи примером «Человека», он является активным воплощением его родовой сущности и участником в жизни общества согласно масштабу, определенному для него его особенностями.

Стремление к чистоте души, которая для каждого является и проблемой знания и трудной нравственной работой составляет главную задачу отношения личности к жизни на основе мудрости. Чистая совесть – основное правило метода и трансцендентальное условие достижения того, что ожидается от человека в связи с его «трансцендентным проектом» и «метафизической ответственностью». Человек рожден с экзистенцией совести, она априорно задана в его сущности, тогда как реальное существование делает чистой совестью проблемой моральной практики, признаком духовной силы или фактором эгоистического самооправдания.

Здесь проявляется специфическая особенность духовной деятельности. Где бы не реализовывались ее установки – в семье, на работе или государственной службе, она везде сохраняет личностный характер, и поскольку осуществляется в горизонте Трансцендентного, сопровождается сакральными переживаниями. Через духовно настроенную жизнь человек способен вернуть себе чувство священного. Будучи самостоятельной, но ответственной частью социального целого, мудрый человек пребывает в динамическом единстве с целым, не превращаясь в брутального нарушителя общественных установлений, или, наоборот, в отщепенца, скорбящего о несовершенстве человеческого рода.

Свобода от обусловленности является едва ли не глубочайшим определением мудреца. Обусловленность вводит людей в тесную, слабо рефлексированную зависимость от внешних влияний, уподобляет их подопытным существам в бихевиористских экспериментах проверки ожидаемых реакций на вводимые стимулы. На ментальном уровне она усредняет индивидов, создает господство стереотипов мировосприятия. С другой стороны, привычки сознания ведут к отделению индивидов от действительности, поскольку как в скорлупе замыкают их в круге готовых представлений, в уже как-то понятой и объясненной реальности. В объясненном мире самостоятельное мышление, открытость по отношению к многоликой реальности становятся излишними.

Кроме того, в обществе всегда были, есть и будут силы, заинтересованные, чтобы люди думали узко и поменьше, как и достаточно людей, не желающих отягощать себя мышлением. Методы манипулирования общественным сознанием стали более искусными и безза-

стенчивыми. Поэтому и требуются думающие индивиды. Именно думающие и духовно ориентированные, а не просто сообразительные, интеллектуальные «рейтингоносцы». Время «толп» проходит, самостоятельные ответственные личности становятся основополагающим фактором социальной самоорганизации. Но что требуется для того, чтобы их становилось больше, а их нравственное влияние на общество росло?

Осознанность проблемы ведет к поиску средств ее разрешения. Распространенные сейчас методы воспитания человека, способные влияния на его сознание и его поведенческие установки в основном не пошли дальше классической выделки подходящего человека из несовершенного материала природы и истории согласно предвзятому идеальному образцу. Становление западной демократии, борьба с тоталитарной идеологией и развитие потребительского общества внесли коррекцию в этот аристотелевский подход, провозгласив деидеологизацию как отказ от всякой унифицирующей сознание системы миропонимания. Отказ от идеологии, однако, идеологию не отменил, но в условиях возникшего информационного простора подверг общество идейным влияниям, стимулировавшим не только самостоятельность мышления и выбора индивидов, но и их мировоззренческую растерянность. В этих условиях в массовом обществе доминирует самая простая и с виду бесхитростная идеология. Это идеология человека-пользователя, плотно вовлеченного в информационные поля, но слабо ориентированного на глубинные смысловые поиски.

Если старый идеологический подход по переделке человека не удовлетворителен, а мнимая деидеологизация является лишь способом обмана и оглупления общества, то, признав важными как свободу идеологии, так и свободу от идеологий, нужно сделать акцент на стимулировании в людях вдумчивости и самостоятельности мышления. Это самый честный и демократический подход. Но как же быть с вдумчивостью, чтобы она была не мнимой, а действительной силой духовного роста общества? Вот в этом пункте мы как раз и видим одну из серьезных проблем современного украинского общества, пребывающего в системном гуманитарном кризисе.

Для нас вдумчивость, сейчас, это не вопрос людей, которые не хотят думать и не вопрос тех, кто как научился, так и думает, это вопрос состояния системы национального образования, начиная с детских садов и кончая высшими учебными заведениями. По культурной ценности и социально-исторической роли система образования в развитии общества имеет едва ли не сержневое значение. Через образование индивиды присваивают себе человеческую сущность, создают себя в качестве че-

ловеческих существ. Образование в идеале это формирование культурного образа человека, достойного свободы, которая по природе дана ему Высшей силой.

Что такое плохое образование? Это не просто недостаток знаний или отсутствие доступа к информации, это образование с ослабленной или исключенной вовсе воспитательной компонентой, когда под демократической миной плюрализма трактуется как морально равноценное или нейтральное все, что может иметь какое-либо значение в жизни человека. Хорошее образование не закрывает глаза на реальность, но призывает думать и исходить из того, что мера свободы самостоятельности влечет за собой и соответствующую меру ответственности. Урезанное образование готовит специалиста, полностью ориентирует на развитие человека как целостной личности. Плохое образование подрывает основы гуманитарной подготовки учащихся, сокращает курсы гуманитарных дисциплин или устраняет их вовсе под видом факультативности и свободного выбора для студентов. Плохая система образования держит воспитателей, учителей, преподавателей, ученых в униженном состоянии, оплачивает их труд по остаточному принципу, обрекая их на жизнь в бедности.

Выводы. Образованный, самостоятельный человек априорно задан как не имеющий обязанности перед другими. Единственный, кому он должен согласно своей тотальности - это Творцу, который онтологически определил его к «метафизической ответственности». Осознавая эту ответственность, он сам определяет и свои долги перед другими в сфере эмпирического существования. Только свободный человек без душевного ущерба и потери личной духовной силы способен принимать на себя долг и вообще что-либо считать для себя обязанностями. Это человек мыслящий гуманитарно, в духе широкого космо-теоцентрического мировоззрения, противоположного мировоззрению антропоцентрическому, предполагающему манипуляцию с природой и людьми в эгоистических интересах.

Строго говоря, современная цивилизация не является гуманитарной, это жизненный мир, в котором гоббсовский принцип «войны всех против всех» является доминирующим. Подобно тому, как общество цивилизационно, развивая науку и промышленность, подчиняет себе природу, точно так цивилизационно люди воздействуют и на самих себя. Современные институты демократии и социальной безопасности это способы борьбы людей с людьми и защиты людей от людей.

Дать духовное направление развитию современной цивилизации может только гуманитарно настроенное образование. Имея в своей основе ясную идеологию глобальной ответственности человека и свободы личности,

оно, однако, не исключает бесконечного множества культурных сценариев реализации человечности в рамках идеи мирового служения человека как «Трансцендентного проекта». Все другие формы служения индивидов – себе самим, семье, народу, государству, нации, партии и т. п., взятые как абсолютные, являются ограниченными, удерживают общество в мировоззренческой узости и нередко порождают большие осложнения в социальных отношениях. Поэтому в демократическом образовании следует стимулировать именно свободу и широту мышления индивидов, их личностную самостоятельность. Через образование следует

внедрять в общественное сознание веру в человека как позитивную космическую силу, пребывающую на выходе из животного царства борьбы за существование и при входе в духовное царство солидарного жизнеутверждающего сотрудничества. Это не утопическая идея, это выбор, который может сделать цивилизованное общество, восприняв идеологию духовности, как философскую основу и реальную перспективу своего дальнейшего исторического развития. Бездуховное же общество неодолимо скатывается к нравственному упадку, создает опасность цивилизационной деградации и даже самоуничтожения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акимов А.Е. Физика признает Сверхразум. – Чудеса и приключения. – 1996. - № 5. – С. 24 – 27.
2. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
3. Громов В.Е. Смысл и границы человеческой духовности. – Днепропетровск: НГУ, 2010. – 255 с.
4. Его Святейшество Далай-Лама. Буддийская практика: Путь жизни, полной смысла. – М.: ИД София, 2006. – 208 с.
5. Зеньковский В.В. Об образе Божьем в человеке. – Вопросы философии. – 2003, № 12. – С. 147 – 161.
6. Кант И. Критика практического разума. – Соч. в 6 т. – Т.4 (1). – М.: Мысль, 1965. С. 311-501.
7. Корет Эмерих. Основы метафизики. – К.: Тандем, 1998. – 248 с.
8. Пригунов А.С. Современное миропонимание. Теософия и наука. – Днепропетровск, АРТ- ПРЕСС, 2012. – 160 с.
9. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2011. – 396 с.
10. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме. Проблема человека в западной философии. – М.: 1988. – 336.
11. Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Наука самосознания. – М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1990. – 477 с.

Статья поступила в редакцию 16.05.2014

REFERENCES:

1. Akimov A. Ye. Fizika priznaet Sverkhrazum (Physics recognizes the Overmind). *Chudesa i priklucheniya*. 1996. № 5. pp. 24 – 27.
2. Berdyaev N.A. O naznachenii cheloveka (The destiny of man). Moscow, *Respublika publ.*, 1993. 383 p.
3. Gromov V.Ye. Smychl i granitcy chelovecheskoy dukhovnosti (The meaning and limits of human spirituality). Dnepropetrovsk, *NGU Publ.*, 2010. 255 p.
4. Yego Svyateyshestvo Dalay-Lama. Buddiyskaya praktika: Put zhizni, polnoy smysla. (Buddhist practice: The way of life, full of meaning). Moscow: *ID Sofiya Publ.*, 2006. 208 p.
5. Zenkovskiy V.V. Ob obraze Bozhem v cheloveke (The image of God in man). *Voprosy filosofii*. 2003, № 12. pp. 147 – 161.
6. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma (Critique of Practical Reason). Soch. v 6 t. Vol. 4 (1). Moscow, *Mysl Publ.*, 1965. pp. 311 – 501.
7. Koret Emerikh. Osnovy metafiziki (Basics of metaphysics). K., *Tandem Publ.*, 1998. 248 p.
8. Prigunov A. S. Sovremennoe miroponimanie. Teosofiya i nauka (The Modern Outlook. Theosophy and science). Dnepropetrovsk, *ART-PRESS*, 2012. 160 p.
9. *Khaydegger M.* Pismo o gumanizme. Problema cheloveka v zapadnoy filosofii (Letter on Humanism. The problem of man in Western philosophy). Moscow., 1988. 336 p.
10. *Shri Shrimad A. Ch.* Bkhaktivedanta Svami Prabhupada. Nauka samoosoznaniya (Science of self-realisation). Moscow, *Bkhaktivedanta Buk Trast Publ.*, 1990. 477 p.
11. *Trubetskoj Ey. N.* Smisl zhizni (Sense of Life). Moscow, *AST: Astrel: Poligrafizdat*, 2011. 396 p.

Громов Валерий Евгеньевич – доктор философских наук, доцент
Национальный горный университет
Адрес: 49000, г. Днепропетровск, пр. Карла Маркса, 19

Gromov Valery Evgenievich – doctor of philosophical sciences, associate professor
National mining university
Address: 19, Karl Marx Av., Dnepropetrovsk, 49000